

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНОЛОГИИ

Алиса Олеговна ПАНТЕЛЕЕВА,
Академия управления МВД России (г. Москва)
адъюнкт
PantelevaAlice2001@yandex.ru

Научный руководитель:
Александр Иванович МЕЛИХОВ,
доктор юридических наук, доцент, профессор
кафедры теории и методологии государственного
управления Академии управления МВД России

Научная статья
УДК 343.97:343.915

ПУБЛИЧНАЯ ИНСИНУАЦИЯ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Несовершеннолетний, преступление, причины преступности, инсинуация, публичная демонстрация насилия, сеть Интернет, влияние средств массовой информации, деструктивные модели поведения.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* В статье рассматривается влияние современных средств массовой информации, кинематографа и интернет-платформ на формирование девиантного поведения у подростков в условиях глобализации и цифровизации. Подчеркивается, что в медиaprостранстве в настоящее время сложились факторы, способствующие распространению агрессии, искажению представлений о социальных нормах, подражанию преступному поведению посредством демонстрации в фильмах, видеоиграх, блогах, на страницах в социальных сетях образов негативного характера. **Методы.** Для достижения цели исследования, результаты которого нашли отражение в настоящей статье, применялся диалектический метод познания окружающей действительности, предполагающий полное и всестороннее изучение явлений, рассмотрение связей и противоречий между ними. Кроме того, были использованы: контент-анализ медиапродуктов, формально-юридический (догматический) метод изучения законодательных актов, статистический метод изучения сведений о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, и другие методы. **Результаты.** Автор приходит к выводу о том, что под влиянием негативного контента интернет-сайтов, социальных сетей, средств массовой информации у несовершеннолетних формируется адреналиновая зависимость, провоцирующая в дальнейшем их девиантное поведение. Сложившаяся ситуация требует ужесточения государственного контроля за доступом несовершеннолетних к материалам, которые могут оказывать деструктивное воздействие на психику подростков. Заслуживают поддержки инициативы по цифровой идентификации пользователей Интернета, осуществляемой в целях ограничения доступа к потенциально вредной информации. По итогам проведенного исследования автор дает собственную формулировку понятия «инсинуация»: это намеренное введение аудитории в заблуждение посредством имитации насильственных действий. Подчеркивается общественная опасность публичной инсинуации, предлагается криминализировать деяния такого вида, рассматривая их как форму распространения дезинформации и нарушения общепринятых социальных норм.

ВВЕДЕНИЕ

Психологическое воздействие средств массовой информации (далее – СМИ) на психику человека берет свое начало с 1450 года – момента появления первого печатного станка [1, с. 39]. Анализ научной литературы показывает, что СМИ имеют огромное значение в современном мире, причем за последние десятилетия их влияние на людей существенно возросло. Быстрый доступ к информации, а также неограниченность ее объемов имеют как позитивные, так и негативные последствия для людей, поскольку с увеличением контента уровень контроля за его содержанием снижается. Больше всего негативному воздействию подвержены несовершеннолетние, которые ежедневно сталкиваются с огромным количеством информации, в том числе имеющей деструктивный характер. Под воздействием гормонального дисбаланса, а также протестных настроений подростки более остро реагируют на раздражители, которыми изобилует интернет-пространство. Такое положение дел обусловлено рядом причин. В их числе:

- 1) несформированность личности подростка, что делает его более доверчивым, внушаемым и уязвимым перед дестабилизирующими сведениями, получаемыми извне [2, с. 253];
- 2) технологическое развитие СМИ и их злоупотребление свободой слова, связанное с конституционным запретом цензуры [3, с. 49];
- 3) увеличение потока информации, распространяемой СМИ [4, с. 262];
- 4) возрастание объемов медиа-потребления посредством Интернета [5, с. 51];
- 5) пробелы в законодательстве, регулирующем деятельность СМИ [6, с. 27].

Современными негативными тенденциями, связанными с воздействием СМИ на несовершеннолетних, на наш взгляд, являются:

1. Легкая доступность материалов, оказывающих деструктивное воздействие на психику подростков. Например, фильмы ужасов или боевики способствуют закреплению в сознании несовершеннолетнего идеи о том, что агрессия представляет собой эффективный метод регулирования межличностных отношений. Частый просмотр сцен насилия нередко приводит к формированию уверенности в том, что с помощью физического воздействия можно решить любой вопрос.

2. Формирование интернет-зависимости. Активное использование интернет-платформ для развлечения формирует пассивный образ жизни и оказывает негативное влияние на физическое и психическое здоровье подростков.

3. Повышение риска подверженности манипулятивному воздействию. В процессе пассивного восприятия информации подростки могут некритично относиться к источникам получения сведений и не осознавать возможности манипулятивного воздействия на их мировоззрение и систему ценностей. Это создает риск искажения их представлений о реальности и формирования некорректных жизненных установок.

4. Нарушение распорядка дня. Большие затраты времени на развлечения в Интернете могут значительно влиять на режим подростков, приводить к расстройству сна, раздражительности и стрессу, что негативно сказывается на общем состоянии здоровья несовершеннолетнего.

МЕТОДЫ

В ходе исследования, результаты которого излагаются в настоящей статье, нами применялся диалектический метод познания окружающей действительности, предполагающий полное и всестороннее изучение явлений, рассмотрение связей и противоречий между ними. С помощью метода описания осуществлялся сбор фактического материала: производилось изучение содержания текстов, изображений (фотографий, картинок) и видеозаписей (фильмов, сериалов и других медиaproдуктов), а также контента иных видов, распространяемого через социальные сети и другие онлайн-платформы, для выявления наличия сцен насилия, негативных образов и других потенциально вредных для психики элементов. Формально-юридический (догматический) метод применялся для исследования законодательства, регулирующего деятельность СМИ, а именно тех его положений, которые имеют отношение к защите несовершеннолетних от негативного воздействия, и оценки его эффективности. Статистический метод был востребован при накоплении массива сведений о преступлениях несовершеннолетних, совершенных под влиянием внешних факторов, включая СМИ. Это способствовало выявлению тенденций и закономерностей подростковой преступности.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Подростки сегодня активно участвуют в трансформации общества, используя инновации и современные технологии. Они обладают высоким уровнем цифровой грамотности и креативности, способствуют развитию инновационных решений, меняющих повседневную жизнь. Молодое поколение формирует новые социальные нормы, создавая уникальные сообщества и стандарты поведения. Участвуя в обсуждении актуальных проблем и иницилируя проекты по охране окружающей среды, профилактике заболеваний и пропаганде здорового образа жизни, оно вносит значительный вклад в развитие здравоохранения, образования, обеспечение экологической безопасности. Однако рост доли преступлений, совершенных несовершеннолетними, в общем объеме зарегистрированных преступлений (с 2,7% в 2023 году до 2,9% в 2024 году¹) вызывает обеспокоенность и требует комплексного подхода к решению проблемы [7, с. 150].

Информационная среда может как позитивно влиять на жизнь несовершеннолетних, удовлетворяя их познавательные интересы и образовательные потребности, так и негативно воздействовать на их сознание, способствуя развитию агрессии и девиантного поведения посредством медиа-продукции, демонстрирующей сцены жестокости. В эпоху цифровизации несовершеннолетние все

¹ Статистика и аналитика // МВД России: сайт // URL: <https://мвд.рф/dejatelNost/statistics> (дата обращения: 16.05.2025).

Alisa O. PANTELEEVA,

Academy of Management of the Ministry of Interior of Russia (Moscow, Russia)

Adjunct

PanteleevaAlice2001@yandex.ru

Scientific supervisor:

Alexander I. MELIKHOV,

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and Methodology of Public Administration of the Academy of Management of the Ministry of Interior of Russia

PUBLIC INSINUATION AS A DETERMINANT OF JUVENILE DELINQUENCY

KEYWORDS. Juvenile, crime, causes of crime, insinuation, public demonstration of violence, Internet, influence of mass media, destructive behavior patterns.

ANNOTATION. Introduction. *The article examines the influence of modern mass media, cinema and Internet platforms on the formation of deviant behavior in adolescents in the context of globalization and digitalization. It is emphasized that the media space currently contains factors that contribute to the spread of aggression, distortion of ideas about social norms, imitation of criminal behavior through the demonstration of negative images in films, video games, blogs, on social network pages. Methods.* To achieve the goal of the study, the results of which are reflected in this article, the dialectical method of cognition of the surrounding reality was used, which involves a complete and comprehensive study of phenomena, consideration of the connections and contradictions between them. In addition, the following were used: content analysis of media products, formal-legal (dogmatic) method of studying legislative acts, statistical method of studying information on crimes committed by minors, and other methods. **Results.** *The author comes to the conclusion that under the influence of negative content of Internet sites, social networks, and mass media, minors develop adrenaline addiction, which subsequently provokes their deviant behavior. The current situation requires stricter state control over minors' access to materials that can have a destructive effect on the psyche of adolescents. Initiatives for digital identification of Internet users, carried out in order to limit access to potentially harmful information, deserve support. Based on the results of the study, the author gives his own formulation of the concept of «insinuation»: this is the deliberate misleading of the audience by simulating violent actions. The social danger of public insinuation is emphasized, and it is proposed to criminalize acts of this kind, considering them as a form of dissemination of misinformation and violation of generally accepted social norms.*

больше времени тратят на развлечения, предлагаемые интернет-платформами и социальными сетями.

Художественные фильмы имеют вымышленные сюжеты, соответственно, включенные в них сцены насилия являются постановочными. В медиапространстве в свободном доступе находится огромное количество видеороликов со сценами насилия, где невозможно отличить постановочные действия от реально совершаемых насильственных преступлений. Результаты изучения мнений специалистов свидетельствуют о том, что показ любых (в том числе и художественных) материалов, содержащих сцены насилия, приводит к «запоминанию» деструктивных моделей поведения, что весьма характерно для подростков [8, с. 40]. В возрасте от 12 до 18 лет они активно включены в процессы социализации и поиска идентичности, что связано с формированием смыслового содержания личности, поэтому подростки бессознательно усваивают понравившиеся модели поведения телегероев [9, с. 165]. Этому способствуют такие их черты, как «категоричность суждений, максимализм, неприятие советов окружающих, отрицание существующих моделей общественного развития, нормативной регламентированности повседневной жизни» [10, с. 264]. «Запоминание» деструктивных моделей поведения в будущем может спровоцировать подростка на применение насилия для разрешения конфликтной ситуации. Массмедиа создают в подсознании несовершеннолетнего шаблонные стереотипы поведения,

формируя искаженные ценностные ориентиры и представления о социальных нормах. В науке даже появилось специальное понятие – «сценарная агрессия». Это «агрессия, связанная с наблюдением виртуальных сцен насилия, а также воображаемом в них участии», включающая в себя линейное (полное) копирование увиденного на телеэкране (патологическое, умышленное) и нелинейное воспроизведение поведения персонажей (повышение вероятности общей криминализации) [11, с. 65]. Для лиц, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, просмотренный видеосюжет криминального характера может стать образцом для выхода из трудного положения, своего рода «преступлением-катализатором». Ученые считают, что видеоматериалы, содержащие негативный художественный вымысел, оправдывающий поведение агрессоров, могут повлиять на несовершеннолетних не только в краткосрочной перспективе, но и имеют свойство производить отложенный эффект. Изменяя приоритеты и причиняя ущерб нравственному развитию, они меняют мировоззрение несовершеннолетних, асоциализируя их личность. Безусловно, мгновенного эффекта в виде роста уровня преступности несовершеннолетних от выхода фильма или сериала с криминальным подтекстом может не произойти, но повлиять на выбор варианта поведения подростков в будущем такое событие вполне способно.

Образы отрицательных персонажей, продуцируемых киноиндустрией, сильно влияют на

сознание несовершеннолетних. В этом возрасте человек наиболее подвержен внешним воздействиям, включая информационное, осуществляемое через СМИ [12, с. 231]. Трагическая судьба героев фильмов и криминальные события вокруг них сильно романтизированы (например в сериалах «Люцифер», «Черный список», «Белый воротничок»), что вызывает сочувствие к персонажам или восхищение их жизненным путем (фильмы «Брат», «Бригада», «Бумер», «Слово пацана. Кровь на асфальте»). Понравившиеся сюжеты цитируются подростками в общении и переписке. Копирование может происходить в различных формах: запись коротких видео с репликами полюбившихся персонажей, заимствование лексики главных героев, покупка таких же, как у них, вещей или фан-продукции, изготовленной для поклонников фильма или сериала. Если авторы таких произведений представляют поведение главного героя, проявляющего насилие по отношению к окружающим, как норму, у несовершеннолетних может создаваться впечатление, что только агрессивная модель поведения позволяет добиться власти и благосостояния. К этому прибавляется желание подростков стать независимыми от родителей, почувствовать себя взрослыми и самостоятельными, что нередко подталкивает их к девиантному поведению.

Таким образом, среди негативных аспектов влияния СМИ можно выделить формирование стереотипов и искаженных представлений о преступлении и преступниках. Демонстрация методов, связанных с применением физической силы и причинением вреда жизни и здоровью в качестве универсального способа разрешения конфликтов, способствует увеличению числа подростков, склонных использовать аналогичные методы для урегулирования своих разногласий с окружающими. На телевидении, в кинематографе и литературе преступники далеко не всегда изображаются исключительно в негативном свете, что может приводить к формированию упрощенного и неточного восприятия действительности [13, с. 90].

Другим негативным последствием просмотра фильмов со сценами насилия оказывается появление у несовершеннолетних адреналиновой зависимости, интенсивность которой имеет свойство нарастать. С течением времени подросткам уже не хватает одного лишь просмотра постановочных сюжетов, и они начинают искать новые способы получения эмоциональной разрядки [14, с. 33]. Отчасти они получают ее посредством экшн-игр, где большая часть игрового времени отводится схваткам виртуальных персонажей. И такие сцены, несмотря на их вымышленность, могут выглядеть довольно реалистично и смешиваться в сознании игроков с реальностью.

В условиях глобализации и цифровизации информационного пространства, где доступ к различным каналам коммуникации, включая телевидение, Интернет, социальные сети, является повсеместным, российские подростки сталкиваются

с широким спектром продуктов массовой культуры, нередко содержащих элементы, способствующие формированию негативных социальных установок. Это может приводить к возникновению духовного и нравственного вакуума, а также к развитию фрагментарного мышления, иначе называемого «клиповым». Массовая культура, особенно в сегменте поп-культуры, постепенно вытесняет более серьезные произведения искусства, что способствует формированию зависимости от тех или иных культурных продуктов и снижению уровня эстетического развития общества. Она выполняет функцию компенсации, предоставляя аудитории эмоциональные переживания, которые могут быть дефицитными в повседневной жизни.

Все перечисленные обстоятельства в определенной степени подтверждают мнение исследователей о том, что с конца 1980-х в России реализуется стратегия снижения значимости нравственных норм и продвижения радикально аморальных ценностей. СМИ активно культивируют эти ценности, представляя их как норму поведения. И если в 1990-х агрессия воспринималась как проявление воли реформаторов, стремящихся быстро модернизировать жизнь страны, то позже она превратилась в этический принцип обычного поведения. После распада СССР и утраты идеологического контроля над сферой культуры информационная индустрия начала ориентироваться на рыночные механизмы, что усилило влияние продуктов массового развлечения на общественные процессы и способствовало их коммерциализации. В условиях сокращения государственной поддержки культуры ее позитивное влияние на общество ослабло. Развитие СМИ и маркетинговых технологий сделало их более восприимчивыми к потребностям аудитории, что привело к ориентации на получение экономической выгоды. В результате медиаконтент, удовлетворяющий информационный спрос населения, стал приоритетом, часто идущим вразрез культурным и моральным ориентирам. СМИ, социальные сети, телевидение стали формировать поведение людей через физическую и вербальную агрессию. Информация, которая может быть неважна в конкретный момент для подростка, тем не менее запоминается. А при многократном ее повторении вероятность применения обусловленного ею шаблона поведения возрастает [15, с. 115].

Считаем, что любые художественные произведения, в которых демонстрируются сцены насилия, должны быть маркированы отметкой «18+», доступ к таким произведениям необходимо ограничить, так чтобы несовершеннолетние не могли его получить. И это в современной ситуации, по нашему мнению, задача уже не столько родителей, сколько государства. В связи с этим поддерживаем инициативу Правительства Российской Федерации об организации доступа в Интернет с помощью авторизации пользователей через портал «Госуслуги»¹. Соответствующий экс-

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 27.03.2021 № 453 «О проведении эксперимента по осуществлению идентификации и аутентификации с использованием федеральной государственной информационной системы «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре,

перимент был проведен Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации в 2023-2024 годах и доказал высокую эффективность предложенной к внедрению новации.

Однако, помимо кинематографа, который можно целиком охватить государственным контролем, криминогенным воздействием на личность подросток обладает и другой размещаемый в медиaprостранстве контент, менее восприимчивый к регулированию. Ярким примером тому является совершение преступлений с использованием различных интернет-платформ или социальных сетей, организованных с помощью технических средств и устройств¹. Преступления такого вида условно можно разделить на три группы [16, с. 77]:

1) преступления, при совершении которых интернет-платформы и социальные сети выступают инструментом криминальной деятельности (мошенничество, сбыт оружия, наркотиков, психотропных веществ, нарушение авторских прав, распространение порнографии и др.);

2) преступления, при совершении которых предметом посягательства являются сведения, размещаемые на интернет-платформах или в социальных сетях (нарушение тайны переписки, неправомерный доступ к информации, создание вредоносных программ и др.), а преступные действия направлены на работу самих этих интернет-ресурсов;

3) преступления, при совершении которых интернет-платформы или социальные сети используются для коммуникации (например для обсуждения планируемых преступлений или для демонстрации треш-стрима, когда преступление или его имитация совершаются в прямом эфире и транслируются неопределенному кругу лиц).

В нашем случае именно последний вариант наиболее характерно демонстрирует негативное влияние размещаемого в Интернете контента на психику подростков.

Преступления, совершенные с использованием интернет-платформ или социальных сетей, сегодня не считаются самостоятельным видом преступлений. Они рассматриваются как часть киберпреступности [17, с. 24]. С ростом популярности интернет-платформ и социальных сетей число таких преступлений значительно увеличилось, эти ресурсы не только видоизменяют и упрощают совершение преступлений традиционных видов, но и формируют новые общественные отношения, требующие адекватного правового регулирования.

Еще одним проявлением негативного воздействия на несовершеннолетних, связанного с контентом глобальной сети, является обсуждение популярными блогерами на своих интернет-каналах реально совершенных преступлений, получивших широкий общественный резонанс. Размещаемые ими в социальных сетях фото- и видеоматериалы, иллюстрирующие эти преступления, разбор их деталей, хода расследования и психологических черт личности преступников с привлечением медийных личностей, психиатров и журналистов с большой аудиторией – всё это захватывает внимание подписчиков интернет-блогов. Однако столь подробная детализация обсуждаемых преступлений нередко ведет к появлению подражателей, копирующих действия преступников². Кроме того, это снижает уровень страха перед наказанием за преступление, повышает интерес несовершеннолетних к насилию и затрудняет воспитание законопослушности у подрастающего поколения. Подобные действия выступают детерминантой многочисленного тиражирования случаев имитации подростками совершения преступлений, обсуждаемых в Интернете, с помощью чего они пытаются повысить свой социальный статус, завоевать авторитет среди сверстников и т.д.

Для определения такого варианта поведения наиболее подходящим, на наш взгляд, является термин «инсинуация». В научной литературе и законодательстве Российской Федерации термин «инсинуация» в настоящее время не закреплен. Полагаем, что под инсинуацией можно было бы понимать введение в заблуждение путем распространения заведомо ложных сведений в виде действий, имитирующих совершение уголовно наказуемого деяния, направленных на подрыв репутации органов и должностных лиц публичной власти, угрожающих здоровью населения, общественной нравственности, общественной безопасности, основам конституционного строя, безопасности государства, половой свободе и половой неприкосновенности, если они содержатся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, представлены в средствах массовой информации, совершенного с использованием информационно-телекоммуникационных сетей либо иным способом, если в начале демонстрируемого материала или публичного выступления не содержится предупреждения о художественном вымысле данного выступления (материала). Для квалификации действий

обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» пользователей социальных сетей, потребителей (заказчиков) и продавцов (исполнителей), иных сторон договоров при использовании ими сайтов, и (или) страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», и (или) информационных систем, и (или) программ для электронных вычислительных машин, предоставляющих возможность ознакомиться с предложением о заключении договора купли-продажи товара (выполнения работ, оказания услуг), заключить такой договор, в том числе агрегаторов информации о товарах (услугах), а также пользователей сайтов, и (или) страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», и (или) информационных систем, и (или) программ для электронных вычислительных машин поиска сотрудников и работы» // СПС «Консультант Плюс».

¹ Мазур А. Феномен преступлений, совершаемых с использованием социальных сетей глобальной сети Интернет // Дзен: сайт. 30.03.2023 // URL: https://dzen.ru/a/ZCVQ2Rf-3A155H_c (дата обращения: 21.05.2025).

² Быков О., Горюнов М., Филашина О. Признание в любви Пичушкину нашли под камнем у тела: подражательница «Битцевского маньяка» вела дневник убийств // Комсомольская правда: сайт. 20.05.2025 // URL: <https://www.kp.ru/daily/27701/5090403/> (дата обращения: 25.05.2025).

как инсинуации необходимо, во-первых, чтобы информация представляла имитацию насилия, а не реально совершаемое преступление, для того чтобы зритель сам интерпретировал ее как некий шаблон поведения; во-вторых, инсинуатор должен распространить (независимо от способа) эту информацию, то есть сделать ее доступной двум или большему числу лиц.

Главное отличие инсинуации от прямого призыва к насилию заключается именно в обманном характере распространяемой информации, намеренном создании условий для неверных выводов аудитории. Цель инсинуатора – подтолкнуть зрителя, слушателя или читателя самостоятельно додумывать и истолковывать ситуацию, чтобы вызвать негативные ассоциации или ложные представления относительно конкретного лица или явления. Поскольку такие действия совершаются публично, они обладают повышенной общественной опасностью, что обусловлено распространением дезинформации среди большого числа ее потребителей, и, на наш взгляд, нуждаются в криминализации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современное информационное пространство оказывает все более мощное воздействие на формирование личностных и поведенческих установок у несовершеннолетних. Массовая культура, телевидение, интернет-платформы и социальные сети нередко транслируют агрессивные модели поведения, формируют искаженную картину мира, провоцируют адреналиновую зависимость, вызывают интерес к подражанию преступникам и даже подталкивают подростков к совершению действий, имитирующих преступления. На этом фоне особенно опасным становится феномен инсинуации – распространения ложной информации в форме имитации совершения преступлений, цель которого не просто ввести аудиторию в

заблуждение, но и сформировать деструктивные социальные модели поведения.

Учитывая общественную опасность такого рода действий, их направленность на большое количество людей посредством использования цифровых каналов распространения информации, негативное влияние на психику несовершеннолетних, считаем целесообразным признать инсинуацию самостоятельным составом преступления. Для ее квалификации потребовалось бы установление следующих обстоятельств:

- умышленное создание обманчивой инсценировки насильственных или аморальных действий;
- публичный характер распространения (через СМИ, Интернет, социальные сети);
- отсутствие предупреждения о художественном вымысле;
- причинение вреда общественной нравственности, общественной безопасности или репутации публичной власти.

Инсинуация отличается от прямого призыва к насилию своей скрытностью и манипулятивностью: она не побуждает явно, а провоцирует аудиторию к ложным выводам и моделированию опасного поведения. Такие деяния осуществляются умышленно и могут повлечь массовое подражание среди подростков, поэтому они заслуживают правовой оценки и установления за их совершение уголовной ответственности как за преступления, угрожающего общественному порядку и нравственным устоям. В условиях цифровой эпохи защита несовершеннолетних от насилия, скрытого в медиапространстве, требует не только культурно-просветительских усилий и повышенного родительского внимания к детям, но и нормативно-правового регулирования, способного эффективно сдерживать новые формы криминального поведения в сфере массовых коммуникаций. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Брайтмант, Д., Томпсон С. Основы воздействия СМИ. М., 2004. 425 с.
2. Жмуров Д.В. Сценарная агрессия подростков // Бизнес в законе. 2007. № 3. С. 253-255.
3. Булатецкий П.С. К проблеме телевизионного насилия (криминологический аспект) // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 3. С. 49-51.
4. Алексеева А.С. Криминологические аспекты влияния жестокости и насилия в средствах массовой коммуникации на агрессивное поведение несовершеннолетних // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 25. С. 262-269.
5. Волошин И.А., Сударинова Т.Е. Влияние СМИ на формирование криминогенных установок у несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2016. Т. 2 (68). № 4. С. 50-55.
6. Алексеева А.П., Ничеговская О.Н. Киберпреступность: основные черты и формы проявления // Преступность в сфере информационных и телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. 2017. № 1. С. 27-34.
7. Мелихов А.И. Энтропийная преступность как угроза национальной безопасности // Юристы-Правоведь. 2022. № 2 (101). С. 150-156.
8. Южанинов В.С. Влияние социокультурных факторов на правосознание молодежи на современном этапе // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2024. Т. 10 (76). № 3. С. 39-49.
9. Иванов А.В. Негативное влияние современного телевидения и компьютерных игр на преступность несовершеннолетних // Вестник Университета управления «ТИСБИ». 2012. № 2. С. 165-172.
10. Кубякин Е.О. Криминализация молодежной культуры в условиях современного информационного общества // Общество и право. 2010. № 2 (29). С. 263-267.
11. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступления и наказания. М.: РГ-Пресс, 2025. 400 с.

12. Аменицкий А.В., Аменицкая Л.А. Насилие в СМИ // Студент года 2023. Сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза, 2023. С. 231-244.
13. Ардашев Р.Г. Влияние СМИ на формирование общественного мнения о преступности // Социология. 2023. № 5. С. 90-97.
14. Алексеева Е.А., Некурящих И.И. К вопросу о криминогенном потенциале насилия в кинематографе и его влиянии на уровень агрессии несовершеннолетних // Вестник Курганского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 1 (40). С. 33-36.
15. Каракулина С.Е. СМИ как фактор, детерминирующий преступность несовершеннолетних // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010. № 9. С. 114-118.
16. Алексеева А.П. Киберпреступность: насколько реальна угроза // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № Т31. С. 76-80.
17. Алексеева А.П. Перспективы развития уголовного законодательства в киберсфере // Подготовка сотрудников полиции к использованию информационных технологий в борьбе с преступностью. Сборник научных трудов по материалам Всероссийской межвузовской научно-практической конференции. Вып. 2. Волгоград: ВА МВД России, 2017. С. 24-31.

REFERENCES

1. Brayant, D., Tompson S. Osnovy vozdeystviya SMI. M., 2004. 425 s.
2. Zhmurov D.V. Stsenarnaya agressiya podrostkov // Biznes v zakone. 2007. № 3. S. 253-255.
3. Bulatetskiy P.S. K probleme televizionnogo nasiliya (kriminologicheskii aspekt) // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2012. № 3. S. 49-51.
4. Alekseyeva A.S. Kriminologicheskiye aspekty vliyaniya zhestokosti i nasiliya v sredstvakh massovoy kommunikatsii na agressivnoye povedeniye nesovershennoletnikh // Innovatsii. Nauka. Obrazovaniye. 2021. № 25. S. 262-269.
5. Voloshin I.A., Sudarikova T.Ye. Vliyaniye SMI na formirovaniye kriminogennykh ustanovok u nesovershennoletnikh v vozraste ot 14 do 18 let // Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskiye nauki. 2016. T. 2 (68). № 4. S. 50-55.
6. Alekseyeva A.P., Nichugovskaya O.N. Kiberprestupnost': osnovnyye cherty i formy proyavleniya // Prestupnost' v sfere informatsionnykh i telekommunikatsionnykh tekhnologiy: problemy preduprezhdeniya, raskrytiya i rassledovaniya prestupleniy. 2017. № 1. S. 27-34.
7. Melikhov A.I. Entropiynaya prestupnost' kak ugroza natsional'noy bezopasnosti // Yurist"-Pravoved". 2022. № 2 (101). S. 150-156.
8. Yuzhaninov V.S. Vliyaniye sotsiokul'turnykh faktorov na pravosoznaniye molodezhi na sovremennom etape // Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Sotsiologiya. Pedagogika. Psikhologiya. 2024. T. 10 (76). № 3. S. 39-49.
9. Ivanov A.V. Negativnoye vliyaniye sovremennogo televideniya i komp'yuternykh igr na prestupnost' nesovershennoletnikh // Vestnik Universiteta upravleniya «TISBI». 2012. № 2. S. 165-172.
10. Kubyakin Ye.O. Kriminalizatsiya molodezhnoy kul'tury v usloviyakh sovremennogo informatsionnogo obshchestva // Obshchestvo i pravo. 2010. № 2 (29). S. 263-267.
11. Antonyan Yu.M., Yenikeev M.I., Eminov V.Ye. Psikhologiya prestupleniya i nakazaniya. M.: RG-Press, 2025. 400 s.
12. Amenitskiy A.V., Amenitskaya L.A. Nasiliye v SMI // Student goda 2023. Sbornik statey Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa. Penza, 2023. S. 231-244.
13. Ardashev R.G. Vliyaniye SMI na formirovaniye obshchestvennogo mneniya o prestupnosti // Sotsiologiya. 2023. № 5. S. 90-97.
14. Alekseyeva Ye.A., Nekuryashchikh I.I. K voprosu o kriminogennom potentsiale nasiliya v kinematografe i yego vliyaniy na uroven' agressii nesovershennoletnikh // Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki. 2016. № 1 (40). S. 33-36.
15. Karakulina S.Ye. SMI kak faktor, determiniruyushchiy prestupnost' nesovershennoletnikh // Vestnik Akademii ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii. 2010. № 9. S. 114-118.
16. Alekseyeva A.P. Kiberprestupnost': naskol'ko real'na ugroza // Nauchno-metodicheskii elektronnyy zhurnal «Kontsept». 2017. № Т31. S. 76-80.
17. Alekseyeva A.P. Perspektivy razvitiya ugolovnogo zakonodatel'stva v kibersfere // Podgotovka sotrudnikov politzii k ispol'zovaniyu informatsionnykh tekhnologiy v bor'be s prestupnost'yu. Sbornik nauchnykh trudov po materialam Vserossiyskoy mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Вып. 2. Volgograd: VA MVD Rossii, 2017. S. 24-31.

© Пантелеева А.О., 2025.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Пантелеева А.О. Публичная инсинуация как детерминанта преступности несовершеннолетних // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 2 (80). С. 127-133.